

В. ГОРОДИНСКИЙ

ПУТЬ СОВЕТСКОГО ОПЕРНОГО ТЕАТРА

Награждение Государственного Академического Большого театра СССР орденом Ленина вызывает живейшую радость в самых широких кругах советской общественности. В этом нет ничего удивительного, потому что Большой театр, наряду с Художественным театром им. Горького, является самым популярным и любимым театром нашей страны.

Кому неизвестно прекрасное здание на площади Свердлова с его колоннадами, с квадратной на фронтоне. В классических строгих линиях этого здания как бы запечатлено величие русского музыкального искусства, грандиозность его форм, бесмертие его гениев. Музыка чудом приходит сюда, архитектура. Золотые Имянины и Басов, стоявшие в авансцене здания Большого театра, создали поистине гармоничное архитектурное сооружение, и несправедливо было бы в эти дни забыть их имена.

Но, конечно, дело не в здании. На протяжении полувека существования Большого театра, наряду с Ленинградским театром им. Кирова (бывший Мариинский), был важнейший театр, своеобразный русский музыкальный культурный, и не только оперный, но и симфонический. Большой театр — источник от русского музыкального искусства в целом, и говорить о нем — значит говорить о русской музыке.

Здесь появились и выросли знаменитые русские вокалисты, деятели хореографического искусства, лирические, театральные художники, в том числе Л. В. Собинин, Вячеслав Сук, А. В. Нежданова, К. В. Гельпер и другие.

Большой театр играл весьма важную роль в формировании и воспитании музыкальных вкусов пореволюционного русского публики. В его зал раньше, чем в залы

других оперных театров, проникала русская разношерстная интеллигенция. В начале 70-х годов прошлого столетия в первых рядах партера бегали белые черепашки, в ложах восседали декорированные «светские» дамы, гвардейцы и именитые купцы, но в анфильтр, на балконы и галереи перестраивался старый низкий мелкого служачества и популярная студенческая тусовка. В 90-х годах и в первое десятилетие XX века демократическая публика стала желать «погоды» в театре. С нею пришлось считаться в императорской дирекции. Этот период был весьма тяжелым для Большого театра. Разрыв между театром, несомненно, тяготеющим к различным московской публике, и преобладающе-бюрократической дирекцией принимал все более острые формы. Это длилось вплоть до Великой пролетарской революции 1917 года, потому что паров реформы в театре ничем существенным не ознаменовались, кроме разве организационного развала.

Значение Большого театра в парадной России несравнимо с его теперешним значением. Дирекция императорских театров, находившаяся в Петербурге, никогда не могла понять, театр что значил в искусстве, которого он заслуживал. Многие оперы русских композиторов были вытеснены полем сомнения. Генералы «Золотой пелюшки» Римского-Корсакова то запрещали, то опать разрешали, но с такими непониманиями цензурными поправками, что ставить его было решительно невозможно. Великое произведение Мусоргского «Борис Годунов» ставилось с купюрами, а пришедшая из-за границы дама, Вирочин, императорская дирекция прибегала к изъятию действия. Например, на постановку «Бориса Годунова» отпустилось... 8 тысяч

рублей, и царь Борис «с боярами» гулял по сцене в кемисовых отряпах, а парочке хоромы дарились из раскрашенного картона. В результате публика переставала посещать спектакль, спектакль становился дефицитным, и опера снималась с репертуара. То же или почти то же самое происходило с оперой Глинки «Руслан и Людмила», которую еще Стасов называл «страшнейшей» и которая действительно была жертвой вкусов и нравов придворно-аристократических кругов.

Имениный Государственный Академический Большой театр — грандиозное учреждение, обладавшее художественными и техническими ресурсами, о которых не могло быть и речи в пореволюционные времена. Этой Большой театр есть в полной мере создание советского государства.

Конечно, он не сразу стал таким, какой он есть сейчас. Позволилось много времени в много усилий для того, чтобы создать этот театр. Музыкальные «законники» изобрели тушловую теорию неуничтожения Большого театра, невозможности переносителю артистов оперы и балета. Одна из римских «визоглов» Л. Лебединский патетически восклицал: «Прогрессе большинства артистов — старые зияя, которые не состоят еще работать в области первой мировой музыки, всю жизнь проведя среди черносотенных вкусов, царских вкусов; пропавший этот несогласий их человеческий идеал они носят в своем сознании». Тропическо-американскими отношениями к художественной интеллигенции за версту несет от этого безграмотного высказывания. Римские свинопасы были как раз были более наглым рокированием азиатизма и самом театре и вне его. Это позволяло им отставать непонимания, безразличия традиции оперного театра,

статичность спектаклей, нищету репертуара. Эти традиции оказались весьма живучими, и борьба с ними продолжается до сих пор.

Русское музыкальное творчество является той почвой, на которой развился русский музыкальный театр. Но Большой театр сыграл огромную роль в развитии русской музыкальной культуры также и тем, что широко разрабатывала западноевропейскую музыку. Почти все крупнейшие западноевропейские композиторы были представлены в репертуаре театра. Блассенди и романтики от Гайна до Мефелера, от Моцарта до Вагнера, от Верди до Гуня и Пуччини, Вебера и Бизе появлялись на сцене театра, и это имело крупнейшее значение в деле воспитания музыкальных вкусов публики и самих исполнителей.

Русский оперный театр знал превосходных вокалистов, составивших эпоху в истории вокального мастерства и основавших русскую локальную школу, представляющую такими корифеями, как Ф. И. Странинский, О. А. Петров, Леонид Собинин, А. В. Нежданова и другие. Воспитание этих мастеров было бы, конечно, невозможно без самого тщательного изучения западноевропейской вокальной и инструментальной музыки. Русские музыканты всех специальностей, и в том числе композиторы, много учились у гениальных художников зарубежных стран. Овладение советской аудиторией с западноевропейской музыкой остается одной из важнейших задач Большого театра. Расширяя свой репертуар, театр должен это иметь в виду.

Театр много работает на достоянии музыкального и специфическим оформлением лучшей произведений оперного искусства. Художественный руководитель театра С. А. Самосуд совершенно правильно ставит задачу освобождения, очистки оперного спектакля от изысканности и искусственности. Но нам кажется, что вместе с улучшением вокальных и специфических качеств оперного спектакля, устранив всякой фальши и изысканности нужно познаться и о правах живого слова, русского языка в оперном театре. Пренебрежение к языку русской речи все еще в очень частом замечается в Большом театре. Желанные традиции «таштиничности» здесь еще скажутся с большой силой.

Необходимо учесть, что пренебрежение к языку, живому слову нивелирует собой формализм в оперном творчестве. Одна из важнейших задач советского оперного театра и в первую очередь Большого театра — это восстановление в правах художественного либретто и либретиста. История оперного искусства знала блестящих либреттистов, соперничавших в славе с композиторами.

Большой театр, выполняя указание товарища Сталина о создании советской музыкальной классики, работает с советскими композиторами и работает успешно. Вот уже вторая опера Ивана Державина доводится на сцене Большого театра. На очереди ряд опер других талантливых советских композиторов.

Одним из самых серьезных препятствий на пути создания советской оперы является отсутствие либретто. Композиторы вынуждены либо прибегать к помощи третьестепенных авторов, либо с треском попыток стриптиль самозабвение либретто. В чем тут дело? Разве нет у нас даровитых поэтов с ярым выражением коммунистическим складностью? Есть, но они считают чуть ли не оскорбительным для себя работать над оперным либретто. Творчество либреттиста считается у наших поэтов чем-то унизительным, недостойным звания поэта.

Это совершенно неправильно. Пушкин хотел быть либреттистом «Руслана и Людмилы» Глинки, и только смерть помешала ему в этом. Почему же советские поэты не желают помочь советскому оперному искусству, почему не хотят быть либреттистами? Союз советских писателей должен раскрывать неслепое предубеждение и поддерживать орденосным Большому театру в его важном деле.

Одной из замечательных особенностей искусства Большого театра, без сомнения, является работа с молодежью.

Об этом яро говорит список награжденных артистов Большого театра. Целый ряд молодых советских мастеров отмечен высшими наградами. Среди них есть выдающиеся молодые художники, такие, как, например, олимпийский рыцарь Малек Пахматулов, исполнительница партии Ратмира в «Руслане и Людмиле» Златосторова, молодая певица Леопольда-Гиндина, Кругляко-

ва, замечательные балерины Семелова, Лещенская и другие. Это — молодежь, прошедшая советскую школу, выросшая в советском Большом театре.

Летом прошлого года, а также, в настоящее время, разномыслие уже на советской сцене. Валь пролом почти 20 лет с тех пор, как зал оперы Большого театра красуется гербом советского государства. Советский оперный театр воспитал народную артистку СССР Баркову, блестящую колоратурную певицу, несравненного мастера вокальной музыки. Преходящие артисты Рейзен и Широков, Обухова, Степанова и Державская, образное творчество которых должно служить примером для молодежи, — они развили свои таланты в советском Большом театре. Но и народные артисты СССР А. В. Нежданова и В. В. Гельпер, славевшие на представлениях старого Большого театра, приносящие свое чудесное мастерство советскому народу, — они наши, они так же дороги нам, как и те, что воспитались воле их и учились у них.

Государственный Академический Большой театр, располагающий такими богатыми человеческими ресурсами, может и должен творить чудеса искусства. Его репертуар должен быть всеобъемлющим. Лучшие творения классических композиторов всех стран должны найтись в доме советской оперы: опере приобщения. Ветховен и Лянк, Моцарт и Россини, Верди и Вагнер, Верулов и Вебер — все великие художники мира будут жить в спектаклях советского Большого театра рядом с гениями русской музыки и крупнейшими мастерами современного музыкального искусства.

Искусство народа СССР будет обогащаться художественным опытом Большого театра, но и Большой театр, развивая традицию классической русской музыки, будет черпать из живых источников музыкального творчества народов СССР. Уже полвека в репертуаре Большого театра замечательное создание туранской музыкальной культуры — опера «Абеласон и Этери» Пахматулова. Это только начало. Еще много бесценных мужицких творчества всех народов Союза должно быть собрано и сокровищница Государственного Академического ордена Ленина Большого театра.